

Ло Вэй повернулся, задул свечу на столе и вернулся в кровать.

В полной темноте Вэй Лань вдруг ощутил, как что-то тёплое и мягкое объяло его мужское достоинство. Вэй Лань ужаснулся, позабыв обо всём на свете, и тут же начал вырываться.

— Не двигайся, — в темноте раздался приглушённый голос Ло Вэя. Он одной рукой прижал Вэй Ланя к постели. — Будь послушным.

Вэй Лань не мог ему подчиниться. Он яростно сопротивлялся, но с ужасом обнаружил, что чем больше он бился, тем глубже проникал в рот Ло Вэя. Постепенно сладострастие накрыло его с головой, и разум начал покидать Вэй Ланя.

Ло Вэй сам пришёл к этой мысли. Психологически он чувствовал себя грязным: даже самая низменная проститутка казалась чище него. Поэтому к себе самому он был равнодушен.

Вэй Лань не выдержал и простонал, но в этом стоне слышалось уже удовольствие. Для него физическая близость всегда была лишь позором и болью, но в эту ночь он впервые ощутил радость. Даже неутихшая боль теперь лишь подстёгивала его страсть. Вэй Лань начал сам двигаться во рту у Ло Вэя, одной рукой неосознанно прижимая его голову к себе. Ло Вэй ускорил ритм, а другой рукой потянулся к груди Вэй Ланя.

— А-а! — Вэй Лань выдал сдавленный крик. Если бы он не закусил полотенце, звук был бы гораздо громче.

Неизвестно сколько времени прошло, но наконец, горячая струя хлынула в горло Ло Вэя. Он почувствовал металлический привкус крови и облегчённо выдохнул: сгусток наконец вышел.

На мгновение разум Вэй Ланя оказался пуст. Он чувствовал себя измотанным, но во всём теле царило удивительное облегчение. Только когда Ло Вэй встал с кровати и зажёл свечу, Вэй Лань вернулся в реальность. Он с недоверием уставился на Ло Вэя, полоскавшего рот водой, затем кубарем скатился с кровати на пол и упал на колени перед своим господином.

Ло Вэй поспешил поднять Вэй Ланя и показал ему чашу с водой.

— Посмотри, сгусток вышел.

Вэй Лань глянул на кровавый сгусток в чаше; его тело охватила непрекращающаяся дрожь.

— Го... господин, вы...

— Тсс! — Ло Вэй приложил палец к его губам. — Вэй Лань, теперь ты должен быть мне предан. И никому ни слова об этом, пусть это будет нашим секретом, хорошо? — Он улыбнулся.

В мерцании свечей улыбающийся Ло Вэй казался possessed of a bewitching charm. Вэй Лань затуманенным взглядом кивнул. Он будет предан Ло Вэю не потому, что является его Теневым Стражем, и не потому, что тот спас ему жизнь. Просто его жизнь, казалось, изначально принадлежала этому человеку.

На следующий день отряд Ло Вэя выступил в путь.

Ло Вэй знал, что Драконьей Страже невозможно было не слышать вчерашние звуки, поэтому он сказал стражникам:

— Сгусток крови в теле Вэй Ланя вышел.

Воины Драконьей Стражи лишь молча кивнули, не задавая вопросов.

Внутри кареты Вэй Лань уткнулся лицом в сгибы локтей; щёки его пылали огнём.

Юйчжоу.

Ло Вэй с людьми прибыл сюда пять дней назад. Всё это время он лишь слонялся по улицам с Драконьей Стражей, оставив Цицзы в гостинице присматривать за Вэй Ланем.

Сегодня уже шестой день их пребывания в Юйчжоу. Ло Вэй вместе с Лун Ши и Лун Шии сидел в чайном доме, выходящем окнами на оживлённую улицу.

Ежедневные пиры и развлечения, конечно, не вызывали у Лун Ши и его товарищей нареканий, но они тревожились за Ло Вэя. Как он собирается докладывать о проделанной работе императору, если будет так продолжать? Они не смели скрывать ничего от императора Синъю. Неужели им придётся доложить, что третий сын Ло, господин Ло, просто предаётся веселью?

Наблюдая за тем, как Лун Ши и другие каждый день хотят что-то сказать, но молчат, Ло Вэй лишь улыбался. Он понимал мысли Драконьей Стражи и был благодарен им за заботу — это означало, что они желают ему добра. Однако некоторые вещи Ло Вэй не мог объяснить стражникам. Воды Юйчжоу были глубоки, но для него, Ло Вэя, дно было видно как на ладони.

Юйчжоу, расположенный на стыке Севера и Юга, богат месторождениями и с древнейших времен славится своим достатком. Правый министр Лю Шуанши хозяйничал здесь много лет, и это место было одним из денежных хранилищ Лун Сюаня. В прошлой жизни министр финансов императора Пинчжана, Чжэн Цзинфэн, в это время как раз находился в Юйчжоу, занимая должность советника в управе. Дело Юйчжоу в прошлой жизни Ло Вэя так и повисло в воздухе: даже партия левого министра так и не поняла, что этот ничтожный советник и есть истинный хозяин Юйчжоу.

— Десятый, — Ло Вэй указал на отряд чиновников юйчжоуской управы внизу, обращаясь к Лун Ши. — Это сколько раз ты их видишь?

Лун Ши ответил:

— Ежедневно встречаю их на этой улице дважды.

Лун Шии добавил:

— Те же люди, тот же паланкин. Кого же они сопровождают? Ведь в этом районе нет резиденций чиновников.

Ло Вэй произнёс:

— В паланкине находится Чжэн Цзинфэн, несчастный учёный, десять лет безуспешно сдававший экзамены, а ныне — советник в управе Юйчжоу.

— Советник? — удивился Лун Ши. — Разве для советника нужен ежедневный конвой из служащих?

— Это говорит о том, что он не просто советник, — Ло Вэй смотрел вслед удаляющемуся тёмно-синему паланкину, на губах его играла неясная улыбка. Он намеренно дал Драконьей Страже время, чтобы сами догадались о необычности Чжэн Цзинфэна. Это нужно было для того, чтобы

впоследствии император Синъю не заподозрил, будто Ло Вэй с самого начала знал о делах в Юйчжоу. Если бы он знал заранее и притворно приехал сюда с людьми, император счёл бы, что Ло Вэй имеет дурные намерения, желает прославиться, а подозрение могло пасть и на его отца, Ло Чжицю.

Лун Ши и Лун Шици, казалось, начали понимать, зачем Ло Вэй каждый день приводил их сюда.

— Сегодня ночью отправьтесь в его дом, — велел Ло Вэй Лун Ши. — Всё общите. Постарайтесь найти спрятанные счётные книги или что-то в этом роде.

— Слушаюсь, — Лун Ши и Лун Шици приняли приказ. Для Драконьей Стражи такое дело было не трудом, а скорее скукой.

— Только не спугните змею, — Ло Вэй подливал чая своим стражникам. — Времени ещё много, посидим немного.

Когда ты знаешь разгадку загадки, которая кажется неразрешимой для остальных, она перестает быть загадкой. Ло Вэй сидел в роскошно убранном чайном доме, слушая мягкое пение певиц под аккомпанемент струнных инструментов и глядя на шумную многолюдную улицу. Его лицо выражало полное безмятежество. Никто не знал, что в этот момент Ло Вэй представлял, каким будет Юйчжоу, когда гнев Императора обрушится на местные власти и всё перевернётся с ног на голову.

А спустя полчаса Чжэн Цзинфэн, находившийся в управе, получил секретную депешу из столицы Шанду.

«Ло Вэй, возможно, уже в Юйчжоу. Будьте осторожны».

Чжэн Цзинфэн поспешил в кабинет начальника управы. Через мгновение весь персонал управы был поднят по тревоге и отправился прочёсывать все таверны и постоянные дворы города в поисках юного господина из столицы.

Не успел чай остыть, как Лун Шисы вбежал в чайный дом и доложил Ло Вэю:

— Господин, весь город ищет юного господина из Шанду, у них есть ваш портрет.

— Мы ведь не из Шанду, — невозмутимо ответил Ло Вэй.

В душе Лун Шисань и остальные восхитились дальновидностью Ло Вэя. При поселении в гостинице они назвались купцами с юго-запада, из Шанцина. Теперь, когда власти ищут господина из Шанду, поиск не мог привести к ним.

Кроме того, Ло Вэй был уверен, что гостиница, в которой они остановились, принадлежит Поместью Цилинь. Её владелец, человек с простоватым лицом, но хитрый умом, не предаст его.

Вскоре прибежал и Лун Шисань:

— Господин, теперь они ищут по портрету и не спрашивают, откуда приехали.

Ло Вэй предложил и тринадцатому сесть и выпить чаю. Чжэн Цзинфэн — человек умный, он наверняка догадался, что они могли указать ложное место происхождения.

— Господин, — спросил Лун Ши. — Мы так и будем сидеть?

Ло Вэй продолжал смотреть на улицу, но ответил:

— Десятый, вы сегодня ночью приведите ко мне этого Чжэн Цзинфэна.

— Слушаюсь, — стражники тут же приняли приказ.

— Рядом с ним наверняка есть мастера, будьте осторожны, — Ло Вэй знал, что Чжэн Цзинфэна охраняют эксперты из Поместья Знаменитого Меча.

— Может, действовать на дороге? — предложил четырнадцатый. — Как считаете, господин?

Ло Вэй задумался:

— Если мы сделаем это там, сможем ли уйти?

Лун Ши ответил:

— Улицы здесь тесные, а переулки образуют настоящий лабиринт. Схватить одного человека не составит труда.

— Тогда решайте сами, братья, — Ло Вэй доверил мастерам Драконьей Стражи и дал им *carte blanche*.

<http://bllate.org/book/16669/1528600>